

Х. Аргынбаев

**СВАДЬБА И СВАДЕБНЫЕ ОБРЯДЫ У КАЗАХОВ
В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ¹**

Обширный этнографический материал о формах брака у казахов и связанных с ними различных обычаях и обрядах, которые содержат порой древние пережиточные элементы, позволяет понять сложную и длительную историю развития казахской семьи.

Браку у казахов до Великой Октябрьской социалистической революции предшествовали сватовство и договоренность о размере калыма. Несовершеннолетние дети вступали в брак по воле родителей или старших родственников, желание совершеннолетних нередко учитывали.

До начала официальных переговоров о сватовстве обе стороны старались собрать сведения о женихе, невесте, их семьях, материальном положении и условиях жизни. Зачастую устраивались предварительные смотрины девушки. Если в результате подобной «разведки» выяснялась взаимная склонность невесты и жениха, то отец последнего мог послать доверенных лиц (*жаушы*), чтобы сделать официальное предложение².

В случае согласия отца невесты на брак, доверенные лица возвращались, получив в подарок халаты, так называемые *шеге шапан*³. После этого в семью невесты направлялось от 3 до 30 сватов со стороны жениха, во главе которых стоял близкий родственник или же отец жениха. Сваты вели переговоры о размерах калыма, сроках его выплаты, о приданом, расходах на свадьбу и времени свадьбы.

Обоюдное согласие закреплялось чтением молитвы, так называемым *ак бата*. Затем все сваты отпивали воду из деревянной чаши (*аяк*), а главный сват со стороны жениха сообщал о количестве скота, подаренного в честь сговора (*бата аяк*) семье невесты.

До принятия казахами мусульманского вероисповедания договор сторон о предстоящем браке сопровождался следующим обрядом; в жертву приносился баран, затем деревянную чашу наполняли артериальной кровью животного (*бауыздау кан*) и тут же преподносили ее приехавшим в аул невесты главным сватам (*бауыздау куда*), которые одновременно макали в нее пальцы (в отдаленные времена острые концы своих пик), а затем один за другим отпивали еще не остывшую кровь. Считалось, что клятвopеступника покарают священная кровь жертвенного животного и пика оскорбленного. Такие обряды давно исчезли.

¹ Статья написана на основе изучения архивных и литературных источников, а также полевых исследований автора, проведенных в 1966—1970 гг. на территории Казахской ССР; библиографию по проблеме статьи см. Н. А. Кисляков, Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана, М.—Л., 1969, стр. 98—114.

² И. Алтынсарин, Очерки обычаев при сватовстве и свадьбе у киргиз Оренбургского ведомства, «Записки Оренбургского отд. Русского географического о-ва», 1870, вып. 1, стр. 104.

³ А. Диваев, Несколько слов о свадебном ритуале киргиз Сырдарьинской области, «Ученые записки Казанского университета», 1900, кн. 4.

В честь засватанной невесты ее отцу преподносили специальный подарок, так называемый каргыбау (ошейник) или *укитагар*⁴, означавший, что дочь засватана. Лишь после этого договаривающиеся стороны официально считались сватами. В ознаменование этого события они съедали специальное блюдо (*куйрык-бауыр*) из свежесваренного курдючного сала и печенки. Взаимное угощение сватов символизировало установление родственных отношений обеих сторон на долгие годы. При этом приговаривали: «Зять на столетия, а сват на тысячелетия» (*куйеу жуз жылдык, куда мын жылдык*).

Во время пиршества в честь завершения сватовства женщины — родственницы невесты по обычаю подвергали сватов различным испытаниям: заставляли петь, играть на музыкальных инструментах, рассказывать легенды. В случае отказа сваты должны были откупаться подарками (*кэде*).

Перед отъездом каждый из сватов получал подношение (*куит*). Если среди них не было отца жениха, то ему обязательно передавали в подарок хорошего верхового коня или взрослого верблюда, покрытого большим ковром (*калы кілем*)⁵.

Через некоторое время отец невесты наносил ответный визит, чтобы познакомиться с семьей жениха. Ему показывали животных, выделенных для уплаты калыма. При этом одну овцу передавали пастуху, одну лошадь — табунщику. Кроме того, еще одно животное оставляли за смотрины жениху (*корімдік*)⁶.

Незадолго до свадьбы калым вносился почти полностью, тогда же жених наносил первый официальный визит невесте (*урын бару*), во время которого будущие супруги, как правило, встречались впервые.

Случалось, что эта встреча предотвращала неравный и неудачный брак. Казахский термин *урын* происходит, возможно, от древнетюркского слова *uγun* (приникать, прижиматься). Существует древнетюркское выражение: «Если найдешь милосердного, прижмись к груди»⁷.

Господствовавшее до сих пор мнение некоторых авторов о первом визите жениха как о тайной встрече не соответствует подлинному смыслу и значению обряда *урын бару*⁸.

Родители жениха и невесты тщательно готовились к проведению этой встречи. Свиту жениха (из пяти или шести человек) возглавлял опытный дружка (*куйеу жолдас*). Семья жениха одаривала будущих родственников множеством подарков. Для свиты жениха в ауле невесты ставили особую юрту, которую постоянно окружала молодежь. У родственников невесты на следующий день устраивали традиционный вечер *кыз кашар*. К концу вечера замужние женщины, несмотря на сопротивление свертниц невесты, уводили ее в отцовский дом, где заранее была приготовлена постель для молодых. Затем несколько молодых женщин (*женге* — жены старших братьев и старших родственников невесты) приводили жениха. При этом они получали от него подарок за приглашение (*куйеу*

⁴ «Центральный государственный архив Казахской ССР», ф. 64, оп. 1, д. 5089, л. 170.

⁵ И. И. Ибрагимов, Этнографические очерки киргизского народа, «Русский Туркестан», вып. 1, М., 1872, стр. 130.

⁶ М. Леваневский, Очерки киргизских степей (Эмбенского уезда), «Землеведение», 1895, кн. 2—3, стр. 77.

⁷ «Древнетюркский словарь», Л., 1969, стр. 615.

⁸ Н. Гродеков, Киргизы и каракиргизы Сырдарьинской области, т. I, Ташкент, 1889, стр. 63; Х. Кустанаев, Этнографические очерки киргиз Перовского и Казалинского уездов, Ташкент, 1894, стр. 27; Н. Малышев, Обычное семейное право киргизов, Ярославль, 1902, стр. 24; А. Диваев, Указ. раб., стр. 17; «Народы Средней Азии и Казахстана», т. II, М., 1963, стр. 434; Н. А. Кисляков, Указ. раб., стр. 104—105, и др.

шакыру). Другие женщины бросали под ноги жениха длинный шест для поднятия купольного круга юрты (*бакан*); натягивали перед ним веревку для привязи жеребят (*желл*), создавая на его пути искусственные препятствия. По народному поверью, эти предметы были священными, поэтому через них нельзя было перешагивать, а в данном случае и обходить их не полагалось. Поэтому жених давал женщинам выкуп (подарки), и они постепенно убирали препятствия с его пути. Пожилая женщина, открывавшая дверь юрты отца невесты, получала за услугу особый подарок (*еслк ашар*)⁹. В самой юрте жениха встречала мать невесты. Она помогла ему подлить жир в очаг (*отка май куу*), а затем подавала в чашке какой-либо молочный напиток под собирательным названием «ак» (белый)¹⁰. Совершив эти обряды и пожелав счастья молодым, будущая теща уходила за ширму к своей постели.

Затем молодые женщины, сопровождавшие невесту, получив от жениха подарки за то, что приоткрывали занавеску (*шымылдык ашар*), готовили постель (*тосек салар*), позволяли жениху пожать руку невесты (*кол устатар*) или погладить ее по волосам (*шаш сипатар*), оставляли молодых наедине. В эту ночь жених и невеста могли до утра сидеть и любоваться друг другом, разговаривать шепотом, даже спать рядом, но не имели права на интимную близость. Рано утром, еще до пробуждения будущих тестя и тещи, жених должен был уйти в свою юрту. После этой традиционной имитации первой ночи жених мог тайно встречаться с невестой (*калындык ойнау*) вплоть до самой свадьбы. Иногда случалось так, что вопреки обычаю они начинали супружескую жизнь.

Если свадьба расстраивалась после официального визита жениха по воле отца невесты, бии присуждали ему лишь долю внесенного стороной жениха калыма. Все рассмотренные выше церемонии, связанные с официальными и тайными посещениями жениха, а также имитацию первой брачной ночи можно считать пережитками матриархата.

После первой официальной встречи жениха и невесты обе стороны начинали готовиться к свадьбе. Отец жениха отдавал последнюю долю калыма, отправлял определенное количество скота для свадебного пира (*той малы*) и те части свадебной юрты (войлоки и др.), которые предусматривались условиями сватовства. Родители невесты в свою очередь готовили основную часть свадебной юрты, свадебный головной убор (*саукеле*) и др.

Получив приглашение, жених отправлялся на свадебный пир, который устраивала семья невесты (*узату тойы*). Свиту жениха возглавляла его мать. Сопровождавшие жениха везли какой-либо ценный подарок матери невесты, символизирующий плату за ее молоко (*саут акы*), а также ткань, которую раздавали гостям на свадьбе в виде лоскутков (*жыртис*), и много мелких вещей и денег.

До начала свадьбы устанавливали свадебную юрту (*отау*). Женщины, принимавшие участие в установке юрты, получали от матери жениха подарки за помощь при поднятии купольного круга (*шанрак кетерер*), за покрытие юрты войлоками (*отау жабар*) и за ее осмотр (*отау корлм-длк*). В честь установки свадебной юрты приносили в жертву барана и его мясом угощали всех женщин. В юрте готовилось брачное ложе, на котором молодые должны были провести первую супружескую ночь¹¹.

⁹ И. Алтынсарин, Указ. раб., стр. 110; Х. Кустанаев, Указ. раб., стр. 28; «Обычай киргизов Семипалатинской области», «Русский вестник», 1878, т. 137, стр. 35.

¹⁰ И. Ибрагимов, Указ. раб., стр. 138.

¹¹ А. Левшин, Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей, СПб, 1832, ч. III, стр. 107; П. Е. Маковецкий, Материалы для изучения юридических обычаев киргиз, вып. 1, Омск, 1886, стр. 12; Х. Кустанаев, Указ. раб., стр. 32; М. Леваневский, Указ. раб., стр. 84; Н. Израццов, Обычное право (адап) киргизов Семиреченской области, «Этнографическое обозрение», кн. XXXIV, 1897, № 3, стр. 77; А. Диваев, Указ. раб., стр. 12—13.

Свадебная юрта включалась в приданное, что принято рассматривать как пережиток матрилокального брака. Однако в Казахстане половину кошемного покрыва, купольный круг (*шанрак*) и дверные косяки (*босаға*) для свадебной юрты всегда готовил отец жениха¹². Очевидно, это делалось для того, чтобы впоследствии муж мог считаться законным хозяином свадебной юрты. Недаром, видимо, сложились выражения: «Смотри на шанрак», «Чей шанрак?» и др. Думается, что эти обряды были связаны уже с господством патриархальных отношений.

И на этот раз инсценировалась борьба за невесту, создавались всевозможные искусственные препятствия, которые устранялись за выкуп. Теперь свидание молодых происходило наедине в свадебной юрте и по сути дела служило началом супружеской жизни. Если невеста оказывалась нецеломудренной, жених мог отказаться от нее. В XVII—XVIII вв. дружки в таких случаях распарывали живот у коня, разрубали седло и рвали одежду жениха, что означало решительный отказ от свадьбы. Оскорбленный бесчестьем отец мог приговорить и дочь, и человека, лишившего ее девственности, к смерти¹³. Подобные крайние меры в начале XIX в. предпринимались уже очень редко, а к концу века в большинстве случаев на отца невесты налагались различные штрафы (*айып*) за плохое воспитание дочери. Во избежание подобных позорных явлений казахи строго следили за поведением девушек. Недаром народная поговорка гласила: «Запрет девице от сорока семей» (*кызга кырык уйден тыю*).

Если невеста оказывалась девушкой, обе стороны приступали к организации свадебного пира, на который приглашались многие соседние аулы.

После обильного угощения устраивались различные национальные игры, борьба и состязания бегунов (*бэйге*). В бедных семьях подобные пиршества организовывались скромнее. Сразу же после бэйги исполнялась обрядовая песня *жар-жар*. Джигиты поздравляли и утешали невесту, а она в свою очередь выражала сожаление, что оставляет родной очаг, родные места, родственников и т. д.

Накануне отъезда к жениху невеста с подругами обходила всех родственников, прощалась с их очагом (*кыз танысу*) и получала от них в качестве памятных подарков ковры, халаты и различные украшения. В далеком прошлом в таких случаях ее носили из юрты в юрту на ковре¹⁴. К вечеру в отцовской юрте совершали обряд венчания (*неке кыю*) по мусульманскому обычаю.

В день отъезда невесты сватам показывали приданое, разбирали свадебную юрту, готовили свадебный караван к отправке и преподносили подарки сватам, жениху и невесте. Затем в отдельной юрте невесту передевали в костюм молодухи. На голову ей надевали свадебный головной убор (*саукеле*) с особым покрывалом (*желек*), в котором она должна приехать в аул жениха. По покрывалу молодуху обычно узнавали среди других женщин и спрашивали друг друга: «Не это ли молодуха с красиво развевающимся покрывалом?». Это выражение нередко употреблялось и в ироническом смысле по отношению к некоторым кокетливым женщинам в годах.

Снарядив праздничный свадебный караван невесты, ее отправляли в путь в один из «счастливых» дней недели, т. е. не во вторник и пятницу, считавшиеся тяжелыми днями для любого путника. Сопровождали

¹² Г. Бонч-Осмоловский, Свадебные жилища турецких народностей, Л., 1926, стр. 109.

¹³ И. Андреев, Описание средней орды киргиз-кайсаков..., «Новые ежемесячные сочинения», ч. СХІІ, СПб., 1795, стр. 43—44; «Позорище. Странных и смешных обрядов при бракосочетаниях», СПб., 1797, стр. 201—202; Г. С п а с с к и й, Киргиз-кайсаки большой, средней и малой орды, «Сибирский вестник», ч. ІХ—Х, СПб., 1820, стр. 154; А. Л е в ш и н, Указ. раб., стр. 106.

¹⁴ А. Л е в ш и н, Указ. раб., стр. 105.

ее мать, невестка (*женге* — жена старшего брата) и несколько близких родственников.

Невеста со своей женге останавливалась у аула жениха, а остальные гости въезжали в аул, где женщины тут же принимались разбирать приданое и устанавливать свадебную юрту. Навстречу невесте выходили молодые женщины и девушки и вели ее пешком, прикрывая свадебной занавеской (*шымылдык*), чтобы ее не увидели старшие родственники жениха.

До начала свадебного пира (*уйлену тойы*) проходило торжественное знакомство невесты с родственниками жениха — *бет ашар*. В юрту жениха, где собирались наиболее уважаемые люди аула, приводили невесту в полном свадебном наряде; свекровь помогала ей подливать жир в очаг. После этого церемониала джигит-импровизатор начинал традиционную бытовую песню — *бет ашар*. В ней говорилось, что невестка должна уважать мужа, его родителей и всех родственников, не сплетничать, с почтением относиться к народным обычаям и традициям, честно трудиться. Вслед за тем невесте представляли родственников будущего мужа, каждому из которых она должна была поклониться. В ответ на это близкие родственники объявляли о своих подарках новой семье.

После свадебного пира родственники невесты одаривали и провожали домой. Через некоторое время невесте вместо саукеде надевали женский головной убор (*жаулык* или *кимешек*) и этим приобщали ее к группе замужних женщин. После рождения первого ребенка поверх жаулыка в торжественных случаях накручивали тюрбан (*кундiк*) из белой бумажной ткани, что свидетельствовало о переходе женщины в следующую «возрастную группу».

Согласно обычаям, молодая женщина до рождения первого ребенка не имела права посещать своих родителей (*торкiн*). После рождения ребенка она в сопровождении мужа с подарками для родственников обязана была поехать со своим первенцем к родителям (*торкiн-деу*). Во время их посещения отец молодой матери или ее брат должны были выделить ей особый надел (*ении*). Этим визитом завершались все обычаи и обряды, связанные с бракосочетанием.

Вкратце остановимся на некоторых обрядах, неоднократно повторявшихся на всех этапах сватовства и свадьбы.

Очень популярным был обряд осыпания (*шашу*) молодых, выполнявшийся как в ауле невесты, так и в ауле жениха женщинами почтенного возраста. Осыпали обычно сушеными сырками (*сыкпа*), жареным хлебом (*бауырсак*), конфетами, сушеными фруктами, сахаром и мелкими монетами, произнося при этом самые лучшие пожелания молодым. Судя по выражению «нур жаусын» (пусть свет с небес прольется на тебя), часто произносившемуся при выполнении этого обряда, он больше всего тяготеет к космогоническим поверьям. Осыпание как бы олицетворяет льющийся на молодых дождь, что, по поверью, должно принести им счастье.

Во время первого официального посещения женихом невесты и свадебного пира как в ауле жениха, так и в ауле невесты сотни метров различной ткани разрывали на лоскутки и раздавали присутствующим. Согласно магическим представлениям, лоскут (*жыртыс*) приносил счастье тем, кто хранил его как реликвию.

Во время сватовства и свадьбы с женихом и невестой общались только люди, живущие счастливой семейной жизнью, а также многолетние женщины. Считалось, что это принесет молодым счастье и многочисленное потомство. Особенно остерегались участия в свадьбе бездетных женщин. Все приведенные выше обряды связаны с так называемой синдиасмической (по сходству и подобию) магией.

Во время первой встречи жениха с невестой в юрте тестя жених подливал жир в очаг под руководством матери невесты, а по приезде неве-

сты в аул жениха в юрте свекра этот обряд совершала невеста под руководством свекрови. Подливание жира в огонь очага связано с культом предков. По поверью, это могло задобрить умерших предков, чтобы они не мешали счастьем молодых. Поскольку у очага тестя этот обряд совершался женихом, а у очага свекра — невестой, можно предположить, что он проводился с целью приблизить жениха к роду невесты, а невесту — к роду жениха. Так или иначе, связь этого древнего обряда с культом предков не вызывает сомнения.

Великая Октябрьская социалистическая революция и вызванные ею прогрессивные преобразования в экономике, культуре и быте казахского народа способствовали изменению семейно-брачных отношений, в том числе сватовства и свадьбы. Брачно-семейные отношения изменились не сразу. Так, в 20-х годах еще проводилось длительное сватовство с соблюдением множества старинных обычаев. Калым и женитьба молодых по воле родителей были отменены законом, но их пережитки в свадебной обрядности еще встречаются.

В годы коллективизации сельского хозяйства и особенно в тяжелые годы Великой Отечественной войны сватовство и проведение свадьбы значительно упростились. В это время были окончательно ликвидированы неравные браки и многие религиозные обряды.

В послевоенные годы в результате улучшения условий жизни, подъема материального благосостояния и роста культурного уровня казахского населения ожили и получили дальнейшее развитие многие положительные народные традиции, сложились новые обычаи и обряды, соответствующие современной действительности. Теперь браки заключаются по взаимной склонности молодых, самостоятельно решающих соединить свои судьбы, создать семью. Длительная совместная учеба юношей и девушек в школах, техникумах, в высших учебных заведениях, а также совместная трудовая деятельность в различных отраслях народного хозяйства помогают им сблизиться и лучше узнать друг друга. И хотя любящие друг друга молодые люди советуются с родителями и близкими родственниками, но поступают в соответствии со своими чувствами.

Молодые люди, предварительно договорившись о женитьбе, сообщают об этом своим родителям и лишь затем совершается обряд сватовства, который в настоящее время значительно изменился, в частности, потеряли свое прежнее значение обязательные выкупы, исчез такой важный элемент, как переговоры о калыме. В сельской местности в состав сватов включаются три — пять человек во главе с отцом или старшим родственником жениха. Обычно они берут с собой различные подарки для родителей, родных братьев, невесток и сестер невесты, главным образом верхнюю одежду и отрезы на платье. Кроме того, «для очага отца невесты» готовят корову (быка) или их стоимость в деньгах, а для невесты деньги (100—200 руб). По случаю приезда сватов отец невесты режет барана и приглашает на вечер близких родственников. Затем главный сват со стороны жениха сообщает о том, что молодые люди полюбили друг друга и договорились соединить свои судьбы, и просит согласия родителей невесты на этот брак. Отказа, как правило, никогда не бывает, так как это предложение для отца и матери невесты не является неожиданностью. Обе стороны договариваются об условиях и сроках свадьбы. Обычно отец жениха заявляет о готовности принять участие в устройстве свадьбы, но иногда родители невесты отказываются от его помощи.

После завершения переговоров сватам преподносят ритуальное блюдо — *куйрык-бауыр*, за что женщины со стороны невесты получают денежное вознаграждение. Этот древний обычай утратил свой прежний правовой смысл.

В заключение вечера сватов заставляют петь, играть на домбре или

откупаться подарками. Широко распространенные прежде различные забавы, иногда унижавшие достоинство сватов, сейчас ушли в прошлое. Перед отъездом гостей им преподносят подарки.

Через некоторое время после сватовства жених должен нанести свой первый официальный визит невесте. Этот церемониал теперь также утратил свой прежний смысл. Старый термин *урын бару* сейчас не употребляется. Вместо него появился новый — *коржин апару*, что означает доставку женихом подарков семейству невесты в переметной суме (*хи-рукуме*) из домотканной шерстяной или ковровой ткани. Правда, подарки зачастую привозят в чемоданах, но термин *коржин апару* все еще бытует. В большинстве случаев свадебные пиршества устраиваются сначала родителями невесты, затем родителями жениха. Если же молодые живут в одном ауле, то стороны могут объединиться и провести свадьбу либо в семье жениха, либо в семье невесты, либо в просторных общественных помещениях, где всех гостей собирают вместе, независимо от их возраста. В домашних условиях приглашенных обычно угощают в несколько приемов: старших — днем, людей средних лет, актив и интеллигенцию аула, а также молодежь — вечером. Иногда сверстники молодых приглашаются отдельно. Такая свадьба может продолжаться два — три дня.

В сравнительно небольших аулах на свадьбу приглашаются все взрослые люди без исключения. Лет 10—15 назад о свадьбе просто извещали аул. Сейчас таким образом приглашают лишь представителей старшего поколения, а остальных приглашают персонально, посылая пригласительные билеты.

Для угощения приглашенных режут обычно пять-шесть баранов или одну лошадь и двух-трех баранов. Широкое распространение получили сейчас всевозможные холодные закуски из овощей и мяса, консервы, а также кондитерские изделия. Из напитков старшему поколению подают кумыс, людям среднего возраста и молодежи — различные вина и прохладительные напитки. В большинстве случаев, особенно для молодежи, стол накрывают по городскому образцу, а пожилых людей предпочитают принимать в соответствии с национальной традицией. После угощения начинается веселье, открывающееся всегда свадебной песней — *той бастар*. Певцу преподносят подарки (жолы): бутылку коньяка или шампанского, холодные закуски, дорогие конфеты — все это сверху накрыто квадратным куском шелковой ткани. Вино тут же разливают по рюмкам и выпивают, закуску и конфеты съедают, а шелковую ткань рвут на лоскутки и раздают присутствующим. Готовится несколько комплектов таких подарков, ибо певцы из каждой возрастной группы гостей могут самостоятельно исполнить песню *той бастар*, за что их полагается одаривать. Песни, игры и танцы продолжаются допоздна.

Все большее распространение получает сейчас в сельской местности комсомольская свадьба, в организации которой участвуют комсомольская организация и общественность села. Такая свадьба проводится в столовых, сельских клубах или домах культуры. Всех гостей независимо от возраста и положения собирают одновременно. Приглашаются духовой оркестр, местные художественные самодеятельные коллективы и даже профессиональные певцы и музыканты. В торжественной обстановке молодым вручается свидетельство о браке, а иногда и ключи от новой квартиры. Им преподносят также дорогие коллективные подарки.

Необходимо отметить, что и на комсомольских свадьбах соблюдают некоторые традиционные элементы казахской свадьбы, в частности, исполняются бытовые песни *жар-жар* и *бет-ашар*, а также свадебные — *той бастар*.

Все расходы по устройству комсомольской свадьбы ложатся, в основном, на плечи жениха и его родителей. В случае необходимости, об-

ественные организации колхозов и совхозов оказывают им материальную поддержку.

Заслуживает особого внимания студенческая свадьба. Совместная учеба нередко соединяет судьбы молодежи из разных районов Казахстана. Договорившись между собой и получив затем разрешение родителей, молодые люди устраивают свадьбу в городе. Расходы ложатся на плечи родителей жениха, а приглашенные со стороны невесты присутствуют как гости и не претендуют ни на какие подарки.

Для организации и проведения студенческой свадьбы создается комиссия из числа близких жениха, которые распределяют между собой обязанности и заранее продумывают все детали, начиная от подготовки пригласительных билетов до заключительной части свадебного вечера. Свадьбу празднуют в банкетных залах ресторанов, кафе или же в столовых, нанимают музыкантов. Приглашаются сокурсники, преподаватели, друзья и земляки. На свадьбах присутствуют родители молодых.

После того как все приглашенные соберутся, молодые входят в зал в сопровождении дружков. Их встречают пением жар-жар и бет-ашар, а мать жениха осыпает молодых конфетами. Затем все садятся за стол и выбирают тамаду из числа студентов. Тамада заранее узнает, кому и в какой очередности предоставлять слово, так как он должен кратко и метко охарактеризовать в стихах каждого оратора.

На студенческих свадьбах проводятся игры и танцы, исполняются сольные и хоровые песни. В специальных альбомах гости пишут свои пожелания молодым. После завершающего тоста один из родственников жениха желает молодым счастья и благодарит всех присутствующих. Гости расходятся, а молодые отправляются в сопровождении дружек к себе на квартиру. Во время каникул или же после окончания учебы они могут навестить сначала родителей невесты, а затем — жениха, которые устраивают свадебные вечера для родственников и односельчан. Родители жениха и невесты совершают взаимные визиты и обмениваются подарками уже после женитьбы детей.

Где бы свадьба ни проходила, все приглашенные приходят с индивидуальными или коллективными подарками для молодых. Это главным образом мебель, различная современная утварь, ковры, отрезы на платья и костюмы, а также деньги.

Различные группы гостей заранее согласовывают между собой, что подарить. Если свадьба устраивается у родителей невесты, все подношения включаются в приданое невесты.

Брак регистрируется перед свадьбой в сельских советах, районных загсах или во дворцах бракосочетания. В сельской местности вступающие в брак иногда регистрируются и после свадьбы. В основном это бывает тогда, когда жених и невеста живут далеко друг от друга в разных районах (регистрация брака оформляется по месту жительства жениха).

В последнее время и среди сельской молодежи все большее распространение получает взаимный обмен обручальными кольцами, а в городе этот обычай соблюдается повсеместно.

Для свадьбы молодые готовят нарядные свадебные костюмы, которые приобретают в магазинах для молодоженов или же специально заказывают в ателье мод. Жених обычно надевает черный костюм и белую сорочку, невеста — свадебный наряд белого цвета.

Раньше жених и невеста во время свадебных пиршеств строго соблюдали обряд избегания старших родственников. Поэтому они обычно находились в отдельных юртах, в узком кругу младших родственников. Теперь этот обычай окончательно изжит. Все гости, независимо от возраста, поздравляют молодых со знаменательным событием в их жизни, желают им благополучия и счастья.

Из многих традиционных обычаев до сих пор соблюдаются такие как

смотрины невесты и приданого (*коримдик*), осыпание молодых шашу, подливание жира в огонь (*отка мой куйю*) невестой и женихом, подношение жениху блюда с грудинкой (*тос*), а сватам — мяса с бедра животного (*жамбас*), исполнение бытовых обрядовых песен (*жар-жар* и *бет-ашар*), взаимное одаривание сватов и т. д.

Институт калыма, как известно, был ликвидирован законом, а его остаточные пережиточные формы, существовавшие еще в первые десятилетия Советской власти, сейчас почти исчезли. Но остался обычай давать невесте приданое. Однако нынешнее приданое существенно отличается по своему назначению и содержанию от того, которое готовилось к дореволюционным свадьбам. Приданое ныне должно служить исключительно интересам новой семьи. Никто из родственников мужа, не может претендовать на долю приданого как это было прежде.

С каждым годом увеличиваются размеры материальных затрат со стороны жениха на устройство свадьбы в ауле невесты, а также ценность и число взаимных подарков для сватов. Хотя сельское казахское население достаточно зажиточно и расходы на свадьбу доступны большинству семей, нельзя считать положительным явлением мещанское желание похвастаться перед соседями и знакомыми устройством излишне дорогой и многолюдной свадьбы. Такие чересчур пышные свадьбы, вызывающие большие расходы, иногда порождают иждивенческие настроения у молодежи.

Подведем итоги. За годы Советской власти произошли огромные изменения в обрядах и обычаях казахского народа, связанных со сватовством и свадьбой. Возникают новые обычаи, основанные на принципах полного равенства сторон, взаимной любви и уважения.

Исчезли пережиточные, давно изжившие себя социально-бытовые институты и религиозные обряды. Вместе с тем сохранились или же видоизменились многие положительные традиции, а также сложились совершенно новые и привились некоторые интернациональные традиции и обычаи, которые соответствуют современному социалистическому укладу жизни.
